

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. ВОЗВРАЩЕНИЕ К ТАЙНЕ.	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ. УРАМ	15
ГЛАВА ВТОРАЯ. МУЯ	63
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ДОЛГАЯ ПЕСНЬ.	119
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ДУХ ВЭЙЦИ	163
ГЛАВА ПЯТАЯ. РАННЯЯ СМЕРТЬ.	227
ГЛАВА ШЕСТАЯ. НЕБЕСНАЯ МУЗЫКА	255
СПИСОК ПЕРСОНАЖЕЙ	307
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ.	310

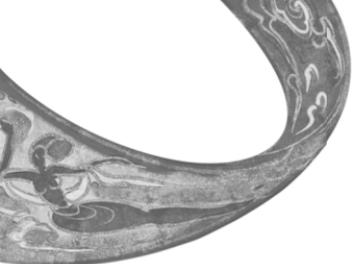

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВОЗВРАЩЕНИЕ
К ТАЙНЕ

Я никогда не забуду таинственную Энигму. Лэй¹, сын этой Священной горы, обнаружил в Долине Снегов божественную птицу, чье сердце было заковано в лед миллионы лет назад. Именно в Энигму Ланьсинь вместе с Цзян Ли отправилась на поиски пропавшего отца. Там Лэй, обняв окровавленное тело Ланьжэ и бросив взгляд на небо, обратился в золотой песок. Там Дань Чжу² с тоской расстался с отцом и отправился в холодную Долину Снегов, а его теплая человеческая кровь, постепенно сгущаясь, превращалась в лед. Там игральная доска горного бога раскололась под мелодичное пение Синей птицы... Я не могу забыть

---

¹ Лэй, или Лэй-гун (кит. 雷) — в китайской мифологии бог грома. (Здесь и далее прим. ред.)

² Дань Чжу (кит. 丹朱) — в китайской мифологии сын легендарного правителя Яо; известен своими заносчивостью и непочтительностью к старшим.

ВЗВРАЩЕНИЕ К ТАЙНЕ

истории этой загадочной земли, которую создала чернилами на бумаге, а также о персонажах, населяющих тот край.

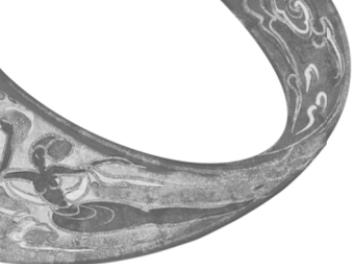
Когда-то мне приснился сон, который и побудил меня написать эту историю, — я увидела бескрайнюю безмолвную пустыню. Проснувшись, вспомнила фильм из своего детства о Западной Ся¹. Сюжет большей частью позабылся, но одна сцена произвела на меня глубокое впечатление и помнится до сих пор: после многих дней боев из войска остался лишь один воин, который с восходом солнца встал один против многочисленного противника и без колебаний бросился на коне в атаку... Огромная пустыня молчаливо наблюдала за этой схваткой.

Лэй — первый персонаж, появившийся в романе. Он воплощает мои воспоминания о войне, в одиночку сражающемся в бескрайней пустыне. Так сон, увиденный мною в детстве, из расплывчатого воспоминания превратился в фантастический роман.

Страну, за которую сражался Лэй, я назвала Энигма, что означает «тайна», «потерянная мечта». Какое же это красивое место: светло-голубое небо и кристально-чистая, прозрачная вода. Под

---

¹ Западная Ся (*кит.* 夏朝) — мифическая династия, правящая в Древнем Китае приблизительно с 2020 по 1765 г. до н. э.

ПРЕДИСЛОВИЕ

облаками высятся изумрудные горы, укутанные туманом, воздух наполнен ароматом мяты и лилий. Река Юань Хэ, берущая начало в снежных вершинах Священной горы, несет свои воды в долину. Там монарх справедливо управляет страной, чтит церемонии и музыку, в его владениях царят мир и безопасность.

Я начала писать историю о поиске затерянного древнего государства муя¹. Принцесса народа муя, кулоны с полуптицей, загадочные надписи, посланник из Долины Снегов и, конечно же, Лэй, сын Священной горы. Они вступили в мир слов из моих воображения и снов, обрели собственный характер и вместе влились в эту романтическую историю. Моя фэнтези-повесть «Земля бога Энигмы» завоевала любовь многих читателей. Они обращались ко мне с сообщениями в надежде на продолжение.

Осенью 2011 года, по предложению моего редактора Ван Су, я решила расширить повесть «Земля бога Энигмы» до полноформатного романа. И вот спустя год мне вновь потребовалось открыть старые записи. Задумав книгу, я обычно собираю информацию, связанную с предысторией событий, которые лягут в основу сюжета, — так ко мне приходят новые идеи

---

¹ Муя — одна из народностей, проживающих на территории Тибета.

ВЗВРАЩЕНИЕ К ПАЙНЕ

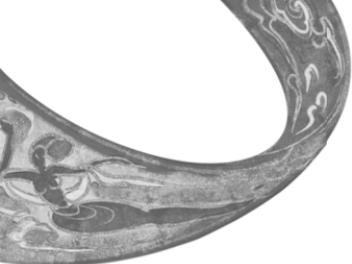
и вдохновение. В повести упоминалась вэйци¹, поэтому я в первую очередь стала узнавать как можно больше об этой игре. В процессе сбора информации мое внимание привлек факт, что, согласно легенде Чжу, сын императора Яо² был создателем вэйци, поэтому я решила найти в легендах и сказаниях что-то про самого Чжу. Сбор дополнительных материалов всегда преподносит сюрпризы, словно волшебный калейдоскоп с разными стеклышками. Узоры постоянно меняются, добавляется все больше красок. Старшего сына императора Яо — Чжу — в «Книге гор и морей»³ прославляли как великого императора Дань Чжу, но в более поздних легендах его называли не иначе, как «недостойный». После я перешла к другим материалам: спорам вокруг древнего обычая отречения от престола

---

¹ Вэйци (*кит.* 围棋, досл.: «окружающие шашки») — логическая настольная игра с глубоким стратегическим содержанием, возникшая в Древнем Китае, по разным оценкам, от 2 до 5 тысяч лет назад; инвентарем для игры служат расчерченная на мелкие квадраты доска и черные и белые камни.

² Император Яо (*кит.* 尧) — в китайской мифологии идеальный и мудрый правитель, чье царствование представлялось золотым веком.

³ «Книга гор и морей», или «Шань хай цзин» (*кит.* 山海经) — памятник древнекитайской литературы, датируемый III — нач. II в. до н. э.; описывает реальную и мифическую географию Китая, черпая сведения из географии, космологии, медицины, а также из мифов, легенд и верований.

ПРЕДИСЛОВИЕ

в «Бамбуковых анналах»¹ и «Хань Фэй-цзы»²; истории об исчезновении «Книги музыки»³, одной из «Шестикнижия»⁴; легенде о Черной птице Сюань-няо⁵, создавшей династию Шан⁶; описаниям найденных в деревне Цзяху провинции Хэнань костяных флейт... Все эти многочисленные факты и истории слились в моем сердце, медленно рождая собственные голоса. Они самостоятельно развивались, не противореча друг другу.

---

¹ «Бамбуковые анналы» (*кит.* 竹书纪年) — один из важных письменных источников по истории Древнего Китая, созданный ок. 300 г. до н. э.

² «Хань Фэй-цзы» (*кит.* 韩非子) — древнекитайский трактат Хань Фэя, ведущего идеолога древнекитайских легистов, отстаивавших преимущества деспотической формы правления.

³ «Книга Музыки», или «Юэ цзин» (*кит.* 乐经) — древнекитайская книга о музыке, сгоревшая в пожаре в 212 г. до н. э.

⁴ «Шесть классических произведений», или «Шестикнижие» (*кит.* 六经) — древнекитайский конфуцианский канон, состоящий из книг «Пятикнижие» и утраченной «Юэ цзин» — «Книги Музыки».

⁵ Сюань-няо (*кит.* 玄鸟) — китайский мифологический персонаж, одно из высших женских божеств; дочь верховного бога Тянь-ди (Небесного Императора) и повелительница Девяти небес. Исходно имела облик архаического тотема шан-иньцев «таинственно-темной птицы», идентифицируемой с ласточкой.

⁶ Династия Шан (*кит.* 商朝) — другое название государства Инь, или Шан-Инь; ранее китайское царство, существовавшее с 1554 по 1046 г. до н. э.

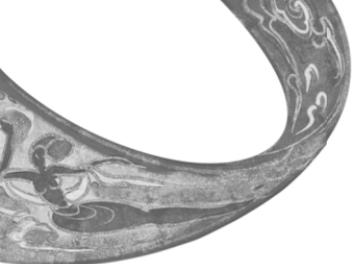

ВПЗВРАЩЕНИЕ К ТАЙНЕ

Я могла лишь следить за этими звуками, разъединять их и собирать воедино. Усложняясь, сюжет преподносил мне все новые сюрпризы, отчего работа над книгой становилась еще увлекательнее.

В 2012 году была опубликована «Легенда об Энигме». На это название меня навел читатель. Раз «Энигма» означает «тайна», то почему бы так не назвать роман? — предложил он, и я согласилась. А в 2018 году я пересмотрела и дополнила изданную книгу. Так появился на свет роман «Сказание о Синей птице», повествующий о загадочной Энигме. В ней содержится большое количество отсылок к древнекитайским мифам и легендам. История получилась очень «китайской», с восточным характером, поэтому и название у нее должно быть с отсылкой на мифологию. Спустя много лет «Сказание о Синей птице» переиздали, чему я очень рада.

То, о чем я пишу, ни в коем случае не претендует на историческую точность, не является правдивой историей Китая или человечества, ведь роман создан не историком и не знатоком литературы. В этой книге я хотела лишь напомнить читателям, что история человечества полна убийств и войн. Борьба между добром и злом никогда не прекращается. Ничего нового, этот трагический сюжет всегда повторяется. В книге человеческая история представлена как игра в вэйци, которую ведет бог Энигмы. На самом деле никакого

ПРЕДИСЛОВИЕ

бога Энигмы не существует, а, как говорится в романе, «из века в век войны происходят из-за людской жадности. Успех одного строится на жертвах многих. Я [бог Энигмы] тьма и кровь мира людей, и те сами вручили мне свою погибель...»

Борьба со злом с помощью хороших манер и музыки — красивая иллюзия. Это слишком романтично, но я не могу придумать силы лучше для противодействия злой воле вэйци. А мифы и легенды как будто поддерживают мою идею. Согласно древним легендам, в эпоху императора Яо придворным музыкантом Чжэн Куем была создана «Дачжан»¹ — нежная и умиротворяющая музыка, трогаящая сердца многих и несущая умиротвоение. К сожалению, эта мелодия была утрачена. «Книга музыки», одна из «Шестикнижия», также бесследно исчезла в пламени войны. Утрата этих произведений, вобравших в себя мудрость предков, — невосполнимая потеря для китайской культуры. В романе я провела параллель между потерянной «Книгой музыки» и потерянной «Небесной музыкой» и сделала так, что на костяной флейте можно исполнить утраченные мелодии. Тем самым я выразила надежды о мире.

Мне всегда было интересно творчески осмыслить такие понятия, как реальность и иллюзия,

---

¹ «Дачжан» (кит. 大章) — название древнекитайской мелодии.

A decorative flourish consisting of a curved, ornate scrollwork element that frames the title from the top and left sides.

ВПЗВРАЩЕНИЕ К ТАЙНЕ

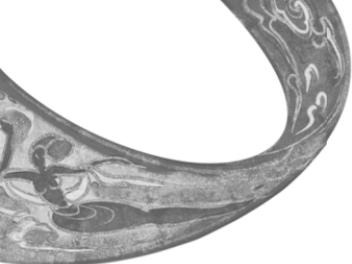
ложь и истина, поэтому «Сказание о Синей птице» не стало исключением. Я вложила свои размышления в спор между Черной и Синей птицами, затронула тему войны и мира, воплотившуюся в противостоянии вэйци и «Небесной мелодии», поставила героев перед выбором между истинным богом и ложным, между подлинным предназначением и мнимым, изобразила настоящий и похожий на настоящий народы муя...

Я сопоставляла сюжеты древних легенд с археологическими свидетельствами и была удивлена четкой связью между ними; тогда мне вдруг вспомнилась чья-то фраза: «Истории всегда дремлют, а писатель — это тот, кто пробуждает их ото сна и выводит на свет с помощью пера».

«Для Синей птицы вот-вот наступит вечная ночь, а для Ланьсинь вновь взойдет солнце...»

«Сказание о Синей птице» рассказано, но в таинственной стране наверняка есть другие истории, которые дремлют и ждут пробуждения.

Ли Цююань

ПРЕДИСЛОВИЕ

КОГДА СВЕТА И АРОМАТ ЭНИГМЫ ВОССОЕДИ-
НЯТСЯ, ПТИЦА С ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ГОЛОВОЙ ПРО-
БУДИТСЯ ОТ СНА...

Я — ЛАНЬСИНЬ
СИНЯЯ ПТИЦА,
ШАШКА НА ИГРАЛЬНОЙ ДОСКЕ,
НО И НАДЕЖДА.

УДАСТСЯ ЛИ УВИДЕТЬ ДАВНО ЗАСПЫВШИЙ
КРОВАВЫЙ СЛЕД В ЗНАКОМЫХ СЦЕНАХ ПРО-
ШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО, В СЮЖЕТЕ ПРАТИКО-
МЕДИИ, ЧТО ТАК БЛИЗОК К РЕАЛЬНОСТИ?

ДЛЯ СИНЕЙ ПТИЦЫ ВОП-ВОП НАСТУПИТ ВЕЧ-
НАЯ НОЧЬ,
А ДЛЯ ЛАНЬСИНЬ ВПОВЬ ВОЙДЕТ СОЛНЦЕ...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ХРАМ

